

УДК 378(37.013)

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-2-45-54

ОБЩЕФАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЛАГОЛА И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ СМЫСЛЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Грекова О. К.*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявление логико-семантических запретов реализации общефактического значения (ОФЗ) русских глаголов.

Процедура и методы. Осуществлено диагностическое наблюдение за современной разговорной речью с фиксацией речевого материала и последующим логико-семантическим и синтаксическим анализом.

Результаты. В сфере количественности выявлены два запрета логико-семантического характера на реализацию ОФЗ в простом предложении; в разговорной речи оно не реализуется: а) при паритивной характеристике объекта; б) при пересчёте объектов. Создана объяснительная модель языкового явления (для сферы РКИ).

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты расширяют представления об особенностях употребления глаголов ОФЗ в речи. Полученные языковые и речевые факты привели к созданию их объяснительной модели для курсов РКИ – синтаксического, разговорной речи и двустороннего перевода, что способствует формированию коммуникативной компетенции иностранных учащихся уровней владения языком В1–В2–С1.

Ключевые слова: глагол, количественные смыслы, общефактическое значение, простое предложение, русский язык как иностранный

GENERAL FACTUAL VERBAL MEANING AND QUANTITY MEANINGS OF THE SIMPLE SENTENCE

O. Grekova*Lomonosov Moscow State University
Leninskiye Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To reveal the logical-semantic restrictions for implementing the general factual meaning (GFM) of Russian verbs.

Methodology. A diagnostic observation of modern spoken speech was carried out alongside with the registering of speech material and subsequent logical-semantic and syntactic analysis.

Results. In the quantity sphere two logical-semantic restrictions for using GFM in the simple sentence are detected: 1) in partitive characteristic of the object; 2) in counting the objects. The explanatory model of these language phenomenon for the “Russian as a foreign language” (RFL) courses is created.

Research implications. Gained results widen the knowledge of peculiarities of using the verbs in GFM in speech. Gained language and speech facts have led to creation of explanatory model for several RFL courses – Syntax, Colloquial Speech and Bilingual Translation, which contributes to forming the communicative competence of foreign students at Russian Acquisition Levels B1–B2–C1.

Keywords: verb, quantitative meanings, general factual meaning, simple sentence, Russian language as a foreign language

Введение

Аспектуальные значения современного русского языка активно обсуждаются в российской и зарубежной лингвистике в разных ракурсах. Их систематизация представляет собой такую же важную задачу, как и выработка лингводидактических принципов их представления в иноязычной аудитории учащихся. Статья посвящена проблемам функционирования в современной разговорной речи одного из аспектуальных значений – общефактического значения (ОФЗ). Оно является одним из значений, прагматический потенциал которых в современной речи постоянно нарастает. В наше время выделено более 10 типовых ситуаций реализации этого значения, однако ограничения в его употреблении исследованы недостаточно.

Расширение существующего представления об общефактическом аспектуальном значении, исчисление ограничений его выражения в современной речи являются целью настоящего исследования, важной как для фундаментального курса русского языка, так и для курса функционального.

Цель исследования – описать позицию ОФЗ в системе аспектуальных значений в соотношении с количественными смыслами русского простого предложения. Данная цель связана с решением следующих **задач**:

- выявить логико-семантические запреты реализации ОФЗ в простом предложении;

- на основе анализа учебных материалов в области РКИ (главным образом созданных в МГУ им. М. В. Ломоносова) адекватно определить подготовленность иностранных учащихся в сфере количественных смыслов русского языка и возможность предлагаемой нами объяснительной модели для учащихся-филологов уровней В1–В2–С1;

- создать объяснительную модель ограничений реализации ОФЗ в речи для курсов РКИ – синтаксического, разговорной речи и двустороннего перевода.

Методологическим основанием работы являются аспектологические труды Ю. С. Маслова, М. А. Шелякина, А. В. Бондарко, Е. В. Падучевой, М. Я. Гловинской, А. Вежицкой, Н. С. Авиловой, А. Д. Шмелёва, Е. В. Петрухиной, В. С. Храковского, А. М. Ломова, Б. Комри, С. М. Дики и других известных лингвистов. В названных трудах русский глагол рассматривается и в системе языка (с применением так называемых диагностических контекстов) и в дискурсивной деятельности с учётом позиции говорящего.

Для достижения поставленной цели применялись следующие методы:

- метод диагностического наблюдения за современной разговорной речью с выявлением ситуаций реализации ОФЗ;

- метод анализа ошибок иностранных учащихся, а также носителей языка при реализации ОФЗ в разговорной речи.

Для решения заявленных задач:

- были отобраны источники звучащей разговорной речи: неподготовленная речь носителей языка разного возраста в социально-бытовой сфере; речь носителей языка в радиопрограммах и телепрограммах; речь иностранных учащихся, неподготовленная и подготовленная;

- были зафиксированы 200 прозвучавших монологов, диалогов и полилогов;

- были проанализированы ошибочные (с аспектуальной точки зрения) высказывания иностранных учащихся, а также носителей языка.

Место общефактического значения в аспектуальной системе современного русского языка

Аспектуальность в русском языкознании понимается как совокупность характеристик типа протекания, распределения во времени действия или состояния. Представляя собой одну из зон смысловой организации предложения, аспектуальность рассматривается как функционально-семантическая категория, объединяющая разноуровневые языковые средства выражения: видовременную форму гла-

гола, лексические неглагольные конституенты (наречия, как *иногда, нередко, долго, однажды*; наречные сочетания, как *чаще всего, дольше всего*; предположно-падежные и иного рода сочетания, как *по пятницам, каждый год, три раза в месяц*), синтаксическую структуру предложения.

Исследование аспектуальных значений русского языка имеет долгую историю.

В настоящее время выделяются следующие основные аспектуальные значения: повторяемость – однократность, процесс – мгновенность, общий факт – перфектность / завершённость / результативность.

Обнаружены также сопутствующие аспектуальные значения: приступ к действию – общая необходимость действия; аннулированный результат действия – сохранённый результат действия; приглашение / вежливая просьба – приказ; просьба / требование / приказ – предостережение и другие. Однако исследование видовой проблематики далеко не завершено.

Овладение употреблением аспектуальных значений иностранными учащимися представляет собой одну из основ формирования их коммуникативной компетенции, позволяет как воспринимать речь, так и порождать её.

Изучение аспектуальных значений является важным для иностранных учащихся хотя бы потому, что в ряде случаев аспектуальные смыслы выражаются только видовой формой глагола, как, например, в следующем диалоге:

- *Её надо **отпустить**.*
- *Прямо **сейчас** ты готов?*
- *Конечно. Срок задержания истёк, да и не виновна она.*
- *Нет (ГТРК «Культура», 30.07.22).*

В первой реплике говорящий передаёт идею срочности, приступа к действию только через форму несовершенного вида глагола *отпускать*. Понимание идеи собеседником выражено сочетанием *прямо сейчас*. Использование в первой реплике формы совершенного вида *отпустить* привело бы к выражению идеи общей необходимости и отсутствия срочности совершения действия.

По этой и ряду других причин аспектуальные смыслы современного русского языка необходимо представить как систему не только в общем курсе РКИ, но и в курсе двустороннего перевода.

Общефактическое значение глагольной формы занимает особое место в системе аспектуальных значений, поскольку оно является только бытийным, или экзистенциальным, и передаёт смысл *‘было / не было’*, не сообщая, в отличие от других аспектуальных значений, никаких характеристик типа протекания действия или состояния. Так, в предложении *Районный депутат уже **принимал** население* речь идёт только о реализации действия *принимать население* без уточнения его продолжительности, однократности или повторяемости, достижения результата и проч. Известным диагностическим контекстом для утверждения наличия именно этого аспектуального значения является бытийное предложение следующей структуры: *У районного депутата уже **был приём** населения*.

Таким образом, семантические особенности ОФЗ позволяют считать его некой точкой отсчёта аспектуальной системы, другими словами, своего рода условным аспектуальным нулём [4, с. 290–295].

В этой связи отдельным вопросом является методический вопрос о последовательности предъявления аспектуальных значений русского предложения на занятиях РКИ. Эта последовательность разная в разных учебных пособиях данной сферы. В ряде изданий ОФЗ считается наименее важным и даётся одним из последних. Отрядным явлением можно считать безотлагательное предъявление ОФЗ в первом уроке учебника русского языка для иностранных студентов-филологов «Университет. Ступень 1»¹.

В 2003 г. были опубликованы данные о 10 типовых ситуациях реализации ОФЗ в русской разговорной речи [3, с. 4–12].

¹ Красильникова Л. В., Маркова В. А., Балдина Е. В. Университет. Ст. 1. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Первый год обучения. М.: МАКС ПРЕСС, 2019. С. 28–33.

Данная же работа посвящена препятствиям реализации в речи ОФЗ.

Для достижения названной выше цели исследования был подобран корпус примеров речений в диалогической и монологической форме. Они включали глагольные предикаты в форме прошедшего времени несовершенного вида, реализующие ОФЗ.

Количественные смыслы простого предложения

Для достижения цели настоящего исследования методологически важно определить, насколько инофоны готовы к восприятию предлагаемой нами объяснительной модели выявляемых запретов на выражение ОФЗ, поэтому мы кратко охарактеризуем этапы подготовки иностранных учащихся к восприятию нужной лингводидактической информации.

Количественные смыслы вводятся в обиход иностранных учащихся ещё на начальном этапе обучения.

В учебном пособии «Русский язык для начинающих»¹ в главе, посвящённой значениям форм родительного падежа, имеется раздел «Родительный падеж, передающий владение, обладание и **часть целого**», где приводятся иллюстрации: *Улица города. Лаборатория университета. Стакан чая.*

В учебном пособии «Падежи! Ах, падежи! Сборник упражнений по глагольному управлению»² для среднего и продвинутого этапа обучения представлен раздел «Весь предмет или часть предмета», включающий противопоставления типа: *Возьми молоко. – Возьми молока. Нарезь (весь) сыр. – Нарезь (немного) сыра. Салат мы съели (весь). – Салата мы уже поели (некоторую часть, немного).*

В комментарии отмечается, что вещественные существительные в сочетании с глаголами СВ используются в винительном падеже, если говорится о чём-либо опре-

делённом (вид предмета, количество чего-либо или охват всего предмета). Эти существительные в сочетании с глаголом СВ используются в родительном падеже, если говорится о части, неполноте предмета, мере количества, о чём-либо неопределённом.

Ряд особенностей взаимодействия однородных и разнородных смыслов в составе предложения детально рассмотрены Л. О. Чернейко [13]. Названная работа значительно продвигает вперёд исследования, подобные нашему, открывая новые перспективы.

При переходе иностранных учащихся с одного уровня владения языком на другой в МГУ им. М. В. Ломоносова используются разные учебные пособия, многие из которых включают учебный материал по отношениям партитивности. Например, в учебном пособии по языку специальности «Филология. Лингвистика. Литературоведение» для иностранных магистрантов-лингвистов, «Коммуникативный синтаксис русского языка»³, обеспечивающем учебную программу «Русский язык и культура в современном мире», имеется глава «Обозначение партитивности (состав предмета)». В ней в развёрнутом виде представлен обширный перечень языковых средств обозначения партитивности и учтены интенции говорящего с двумя противоположными векторами описания: от предмета к составляющим и от составляющих к предмету.

Другими словами, количественные смыслы (и конкретно отношения части и целого) сопутствуют овладению иностранными учащимися русским языком на разных этапах обучения. И для этого есть вполне определённые причины.

Понятие количества, как и качества, принадлежит к основополагающим представлениям о мироустройстве. Существуют количественные характеристики двух типов:

¹ Овсиенко Ю. Г. Русский язык для начинающих: учебник (для говорящих на английском языке). М.: Русский язык, 1999. С. 139.

² Кузьмич И. П., Лариохина Н. М. Падежи! Ах, падежи! Сборник упражнений по глагольному управлению. М.: Русский язык – Курссы, 2007. С. 18–21.

³ Баландина Н. В., Грекова О. К., Киржанова С. В. и др. Коммуникативный синтаксис русского языка: учебное пособие для иностранных магистрантов-лингвистов / под ред. О. К. Грековой, Л. В. Красильниковой, И. В. Одинцовой. М.: МАКС ПРЕСС, 2018. С. 83–102.

- а) исчислимое (*Прошло два дня*);
б) измеримое (*Фундамент длиной 3 метра*).

«Всякое количество есть множество, если оно исчислимо, величина – если измеримо», – утверждал Аристотель [1, с. 164–166].

Количественные смыслы русского языка, как и других славянских языков, многочисленны и разнообразны. Нас они интересуют потому, что среди них обнаруживаются два типа:

- 1) совместимые с ОФЗ;
- 2) не совместимые с ОФЗ.

Количественные смыслы могут быть свойственны разным частям речи:

- наречиям, как *дважды, однажды*;
- глаголам, как *сживать, захаживать, приближаться*;
- существительным, как *повтор, повторение, воспроизведение*;
- прилагательным, как *повторный, длинный, долгий*.

Иногда то или иное количественное значение можно с уверенностью приписать одному слову или форме слова, иногда – только сочетанию слов (*один раз, во второй раз, два раза в неделю*) или предложению. Например, в *Я выясню это в одну минуту* значение измеримого (в виде значения точечности, мгновенности) безусловно свойственно словосочетанию *в одну минуту*, но также и глагольной форме СВ *выясню*.

В *Он долго смотрел на нас* значение измеримого (в виде значения процесса) свойственно наречию *долго*, но также и глагольной форме НСВ *смотрел*.

Количественные характеристики могут касаться разных участников изображаемой ситуации и разных их признаков. Это может быть количественный признак:

- а) субъекта (*Оба брата заканчивали московскую консерваторию*);

- б) объекта (*Говорят, читать сразу две книги – редкость. – А Бродский читал две книги одновременно*);

- в) локализации действия или состояния (*Он играл в крупнейших концертных залах мира*).

Нередко также и совмещение нескольких количественных характеристик в одном предложении, как в *Он расставлял новые трактиры по трактам, и ямщики с седоками не объезжали их стороной* (М.-Печерский). Здесь количественная характеристика множественности касается и дополнения *трактиры*, и обстоятельств места *по трактам*. А также и группы подлежащего второй части предложения *ямщики с седоками*.

Надо отметить, что представления о той или иной количественной характеристике неразрывно связаны с сущностью описываемого предмета.

Рассуждая о понятиях *длинный, близкий*, К. Берка [2, с. 13–14] в первую очередь характеризует объекты физического, материального мира (хотя объекты могут быть как материальными, так и нематериальными: *длинное платье – длинный день, близкий дом – близкий час суда* (примечание наше. – О. Г.)). Лингвистический же объект, в нашем случае это действия и состояния, по ряду свойств существенно отличается от объекта физического. Физика описывает определённый по форме и материалу постоянный объект (например, металлический брусок) и его постоянные и переменные характеристики, такие как длина, ширина, температура, твёрдость и т. д.

Лингвистический же объект (в нашем случае – действие, состояние) обладает не только переменными параметрами (продолжительность, кратность воспроизведения, мера или степень проявления), но и переменчивой сущностью: одно и то же действие по желанию говорящего может быть представлено как количественно не охарактеризованным (*На прошлой неделе депутат принимал население*), так и охарактеризованным либо с точки зрения длительности (*На прошлой неделе депутат принимал население 4 часа*), либо по количеству объектов, охваченных действием (*Депутат принял на прошлой неделе 14 жителей*), либо по кратности воспроизведения (*На прошлой неделе депутат*

принимал население, как всегда по средам и пятницам, с четырёх до семи).

Переменчивость лингвистического объекта выражается также и в том, что одно и то же понятие (действие, состояние) может выступать то метрическим (*Он читал пьесу два дня* – действие обладает протяжённостью, выраженной в числах), то неметризованным, не подверженным измерению (*Режиссёр читал пьесу в первый раз* – действие представлено как первый элемент воображаемого множества, т. е. возможно, что он прочтёт и во второй раз).

Ещё одна аспектуально релевантная особенность лингвистического объекта описания: количественные характеристики этого объекта являются в то же время его неотъемлемым качественно характеризующим свойством. Например, действие *думать*, *читать* обладает протяжённостью (*долго думать*, *читать*), а действия *предъявлять билет*, *ставить печать на документ* не могут обладать протяжённостью (**долго предъявляет билет*, *ставит печать на документ*). Исключение возможно лишь в случае субъективно-оценочной трактовки сообщаемой информации. Возможность быть протяжённым – это качество данного действия или состояния, характеристика его внутренней структуры. В предложении *Архитектура здания очень выиграла от этих элементов* глагол *выигрывать / выиграть* реализует возможность градуации признака. В предложении *Она дослушала до конца из вежливости* терминативный глагол выражает меру осуществления действия.

Аспектуальная категоризация русских глаголов была целью исследований таких учёных, как В. В. Виноградов, А. В. Бондарко, М. А. Шелякин, Р. Дерст-Андерсен, Е. С. Кубрякова, Т. В. Булыгина, О. Н. Селиверстова, Х. Р. Мелиг, Ю. Д. Апресян и др.

Широкое описание состояния разработки аспектуально релевантной семантической классификации русских глаголов и её актуальной проблематики представлено в работах Е. В. Петрухиной [5, с. 20–32; 8; 9]. В настоящее время ею разрабатывается

также интерпретация видовых различий на общеславянском фоне [7], особенности аспектуальной деривации [10], аспектуальные модели нарратива, доминанты и дискурсивные варианты языковой интерпретации [11].

Мы видим, что количественные значения проявляются на разных языковых уровнях – и на уровне слова, и на уровне словосочетания, и на уровне предложения.

Основной единицей, анализируемой в данной работе, является предложение – простое предложение с предикатами действия и состояния.

Действие мы понимаем как то, что предполагает изменение во времени, требует усилий и притока энергии. Состояние – как то, что имеет стабильный, неразвивающийся характер. В отличие от качества оно не бывает постоянной характеристикой предмета, его неизменным отличительным признаком [14, р. 13].

Перечисленное выше позволяет считать, что иностранные учащиеся (особенно обучавшиеся по учебным материалам, изданным в РФ) знакомы с основными количественными смыслами русского языка и таким образом подготовлены к восприятию предлагаемых ниже объяснительных моделей ограничений реализации ОФЗ в речи. Хотим заметить, что понятия разных объяснительных теорий и объяснительных моделей появились в трудах аспектологов достаточно поздно (например, см. [6]), а прежде предложенные известными лингвистами теории считались, скорее, единственно возможными и непогрешимыми.

Логико-семантические ограничения реализации ОФЗ в современной разговорной речи

ОФЗ и партитив. Формантами аспектуальной характеристики русского простого предложения являются не исключительно глагольные формы, но также, в некотором отношении, и субъект, и объект действия. Аспектологами уже было отме-

чено, что «семантический признак объектности / безобъектности также выступает как опосредованно релевантный для выделения аспектуальных классов глагола» [5, с. 31]. Нам также близок подход А. В. Уржи, рассматривающей относительно так называемых частных видовых значений то, что она называет их функциональными спутниками в контекстах [12]. В нашем случае функциональным спутником глагола в ОФЗ является объект действия.

На наш взгляд, количественные характеристики объекта могут быть столь же релевантны, сколь и аналогичные характеристики действия, при выражении определенных аспектуальных значений. Для курсов РКИ (таких как синтаксис, практика разговорной речи, двусторонний перевод) важен вопрос о том, с какими из них несовместима реализация ОФЗ.

Прежде всего, общефактическое значение в большинстве случаев несовместимо с партитивом объекта: *Зачем она приходила? – Воду приносила* (но не: **Воды приносила*), *Деньги приносила* (но не: **Денег приносила*).

Показательны также и более сложные способы обозначения партитивности: *Зачем она приезжала? – Тёплую одежду привозила. Молоко детям завозила. Книги дочке передавала* (но не: **Немного тёплой одежды привозила. *Немного молока завозила. *Несколько книг дочке передавала*). *Зачем она приходила? – Цветы приносила* (но не: **Больше цветов приносила. *Ещё цветов приносила*).

Кажется удачной идея, весьма популярная в сфере РКИ, рассматривать соответствующую лексику как средство задания ограничений на применение правил и реализацию конструкций, представляя её в виде списков слов. В нашем случае это: *немного, несколько, больше, ещё*. При этом можно было бы отказаться от принципа, принятого в «Русской грамматике» 1980 г. издания, предполагающего трёхуровневую иерархию категорий: части речи, лексико-грамматические разряды, семантические разряды. Большой наглядности грамматического описания подсистем в целях преподавания РКИ можно достичь, в частности,

переходом от иерархии лексико-грамматических и семантических разрядов к гибкой системе семантических оппозиций, основанных на определённых признаках.

Наши диагностические контексты включают глаголы, способные употребляться как с винительным падежом целостности, так и с родительным падежом партитивности: *приносить* что / чего, *привозить* что / чего, *завозить* что / чего, *оставлять* что / чего, *передавать* что / чего, *закидывать* что / чего (разг.). Здесь глаголы реального физического движения сочетаются с обозначениями физических объектов.

В то же время другие аспектуальные значения не чужды партитиву объекта: *Она читала полглавы в день* (повторяемость + партитив); *Она долго читала эту оставшуюся, полуобгоревшую половинку письма* (В. Астафьев) (процессность + партитив); *Она уже прочитала полглавы* (завершённость, результативность + партитив); *Она прочитала полромана и может вам рассказать* (перфектность + партитив) и т. д.

Партитив, на наш взгляд, является бесспорной количественной характеристикой объекта. Если, как мы выяснили, все аспектуальные значения сопрягаются с ним, а общефактическое значение (исключающее количественные характеристики) не сопрягается, значит, все прочие аспектуальные значения в том или ином смысле количественны, как и партитив. Это ещё раз наводит на мысль о том, что количественность может претендовать на роль инварианта видового противопоставления русского глагола.

ОФЗ и иные количественные характеристики объекта. Не только количественное значение партитива объекта, но и иные количественные характеристики объекта, дополнения могут являться препятствием реализации ОФЗ. Сравните:

[1] а) *Я уже читала книги этого писателя. Но не*

б) **Я уже читала 5 книг этого писателя. При возможности иного порядка слов: 5 книг этого писателя я уже читала, остальные нет. Здесь существенно противопоставление 5 книг – остальные.*

[2] а) *Мы уже видели находки этой экспедиции.* Но не

б) **Мы уже видели **10 находок** этой экспедиции.* При возможности иного порядка слов: *10 находок этой экспедиции мы уже видели, зимой сможем увидеть остальные.* В этом случае существенно противопоставление *10 находок – остальные.*

[3] а) *Все уже видели по телевизору членов этой банды.* Но не

б) **Все уже видели по телевизору **6 членов** этой банды.* При возможности иного порядка слов: *6 членов этой банды по телевизору все уже видели, возможно, покажут и остальных.* В этом случае существенно противопоставление *6 членов – остальные.*

[4] а) *Она и раньше получала от него смс.* Но не

б) **Она и раньше получала от него **10 смс.*** При возможности перехода количественной характеристики дополнения в количественную характеристику обстоятельства образа действия: *Она и раньше получала от него **10 смс в день.***

[5] а) *Нина уже играла сонаты Бетховена в своих концертах.* Но не

б) **Нина уже играла **2 сонаты** Бетховена в своих концертах.* При возможности иного порядка слов: *Нина уже **2 сонаты** Бетховена играла в своих концертах!* (выражается положительная оценка мастерства субъекта) или *Нина уже играла в своих концертах **2 сонаты** Бетховена, возможно, будет играть и другие его сонаты* (здесь существенно противопоставление *2 сонаты – другие сонаты*).

Заметим, что в приведённых примерах значительную роль играют интонация и местоположение интонационного центра.

Можно видеть, что при интенции говорящего сообщить о том, что действие или состояние имело место, он не приписывает объекту количественных характеристик. Это следует учитывать иностранным учащимся при реализации ОФЗ в устной и письменной речи.

В реализации ОФЗ есть также ограничения другого типа, лежащие вне поля количественности, но они находятся за рамками заявленной темы.

Заключение

В поле количественности нами выявлены два ограничения реализации ОФЗ в речи. Оно не сочетается: 1) с партитивным значением объекта; 2) с иными количественными характеристиками объекта, с пересчётом объектов.

Данные ограничения выражения ОФЗ в современной русской речи, как и иного аспектуального значения предложения, следует довести до сведения иностранных учащихся. Предъявление инофонам контекстуальных запретов, релевантных при выражении ОФЗ, должно следовать непосредственно за обсуждением 10 типовых ситуаций выражения ОФЗ, но не предшествовать ему.

Предлагаемая в данной работе лингводидактическая объяснительная модель явления может использоваться в разных кластерах учащихся уровней владения русским языком В1–В2–С1.

Обсуждаемый в настоящей статье языковой и речевой материал будет способствовать коммуникативному успеху иностранных учащихся в современных дискурсивных процессах на русском языке.

Статья поступила в редакцию 21.08.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Метафизика. Книга 5 // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1 / под ред. В. Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1976. С. 145–179.
2. Берка К. Измерения. Понятия, теории, проблемы / пер. К. Н. Иванова. М.: Прогресс, 1987. 386 с.
3. Грекова О. К. Общий ли факт, или Практические заметки-3 о выборе глагольного вида // Слово. Грамматика. Речь: сборник научно-методических статей по вопросам преподавания русского языка как иностранного. Т. 5. М.: Московский университет, 2003. С. 4–12.
4. Грекова О. К. Очерки современной русской функциональной аспектологии: в 2 кн. Кн. 2. М.: МАКС ПРЕСС, 2022. 376 с.
5. Петрухина Е. В. Аспектуальные категории глагола в русском языке: в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М.: Московский университет, 2004. 255 с.

6. Петрухина Е. В. Объяснительная теория славянского глагольного вида // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2009. № 5. С. 111–127.
7. Петрухина Е. В. Интерпретация видовых различий между русским, чешским и словенским языками // *Slavistična Revija*. 2019. Т. 67. № 1. С. 31–49.
8. Петрухина Е. В. О дискуссионных вопросах славянской аспектологии с типологической точки зрения // *Cuadernos de Rusistika Espanola*. 2021. № 17. Р. 15–33.
9. Петрухина Е. В. Идиоэтническая семантика аспектуальных моделей в русском языке на славянской фоне // Русский язык в поликультурном мире: сборник научных статей V Международного симпозиума, включённого в программу Международного фестиваля «Великое русское слово», Симферополь, 8–12 июня 2021 г.: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. Я. Титаренко. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2021. С. 65–71.
10. Петрухина Е. В. Особенности аспектуальной деривации в русском языке (на славянском фоне) // *Јужнословенски филолог*. 2023. Т. 79. № 2. С. 11–22.
11. Петрухина Е. В. Аспектуальные модели нарратива в русском и чешском языках: доминанты и дискурсивные варианты языковой интерпретации // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2023. № 4. С. 57–67.
12. Уржа А. В. Функциональные спутники настоящего исторического в русских переводах нарративных текстов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 1. С. 76–94.
13. Чернейко Л. О. Асимметричный языковой знак в речи: к вопросу о взаимодействии смыслов в разных условиях их реализации // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2012. № 2. С. 7–41.
14. Comrie B. *Aspect. An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 302 p.

REFERENCES

1. Aristotle. *Metaphysics* (Rus. ed.: Asmus V. F., ed. *Metafizika*). In: Aristotle. *Sochineniya*. T. 1 [Essays. Vol. 1. Moscow, Mysl' Publ., 1976, pp. 145–179].
2. Berka K. *Měření. Pojmy, teorie a problémy* (Rus. ed.: Ivanov K. N. *Izmereniya. Ponyatiya, teorii, problemy*). Moscow, Progress Publ., 1987. 386 p.).
3. Grekova O. K. [Is it a General Fact, or Practical Notes-3 on the Choice of Verb Form]. In: *Slovo. Grammatika. Rech': sbornik nauchno-metodicheskikh statej po voprosam prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo*. T. 5 [Slovo. Grammar. Speech: A Collection of Scientific and Methodological Articles on Teaching Russian as a Foreign Language. Vol. 5]. Moscow, Moscow University Publ., 2003, pp. 4–12.
4. Grekova O. K. *Ocherki sovremennoj russkoj funkcional'noj aspektologii*. Kn. 2 [Essays on Modern Russian Functional Aspectology. Bk. 2]. Moscow, MAKS PRESS Publ., 2022. 376 p.).
5. Petrukhina E. V. *Aspektual'nye kategorii glagola v russkom yazyke: v sopostavlenii s cheshskim, slovackim, pol'skim i bolgarskim yazykami* [Aspectual Categories of the Verb in the Russian Language: In Comparison with the Czech, Slovak, Polish and Bulgarian Languages]. Moscow, Moscow University Publ., 2004. 255 p.
6. Petrukhina E. V. [Explanatory Theory of the Slavic Verbal Form]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Bulletin of Moscow University. Episode 9: Philology], 2009, no. 5, pp. 111–127.
7. Petrukhina E. V. [Interpretation of Aspect Differences between Russian, Czech and Slovenian]. In: *Slavistična Revija*, 2019, vol. 67, no. 1, pp. 31–49.
8. Petrukhina E. V. [On Some Debatable Issues in Slavic Aspectology from a Typological Perspective]. In: *Cuadernos de Rusistika Espanola*, 2021, no. 17, pp. 15–33.
9. Petrukhina E. V. [Idioethnic Semantics of Aspectual Models in the Russian Language on a Slavic Background]. In: *Russkij yazyk v polikul'turnom mire: sbornik nauchnykh statej V Mezhdunarodnogo simpoziuma, vkluchyonnogo v programmu Mezhdunarodnogo festivalya "Velikoe russkoe slovo", Simferopol', 8–12 iyunya 2021 g. T. 1* [Russian Language in a Multicultural World: A Collection of Scientific Articles of the V International Symposium, included in the Program of the International Festival "Great Russian Word", Simferopol, June 8–12, 2021]. Simferopol, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky Publ., 2021, pp. 65–71.
10. Petrukhina E. V. [Features of Aspectual Derivation in the Russian Language (On a Slavic Background)]. In: *Juzhnoslovenski filolog* [Uzhnoslovenski Philologist], 2023, vol. 79, no. 2, pp. 11–22.
11. Petrukhina E. V. [Aspectual Narrative Models in Russian and Czech: dominants and discursive variants

- of linguistic interpretation]. In: *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2023, no. 4, pp. 57–67.
12. Urzha A. V. [Functional ‘Satellites’ of Praesens Historicum in Russian Translated Narratives]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Moscow University Philology Bulletin], 2015, no. 1, pp. 76–94.
13. Cherneiko L. O. [An Asymmetric Linguistic Sign in Speech: Towards the Question of Interaction of Meanings under Different Conditions of Their Realization]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Moscow University Philology Bulletin], 2012, no. 2, pp. 7–41.
14. Comrie B. *Aspect. An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems*. Cambridge, Cambridge University Press, 1976. 302 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грекова Ольга Константиновна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: olggre@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga K. Grekova – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Department of Russian for Foreign Students, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: olggre@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Грекова О. К. Общефактическое значение глагола и количественные смыслы простого предложения // Отечественная филология. 2024. № 2. С. 45–54.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-2-45-54

FOR CITATION

Grekova O. K. General Factual Verbal Meaning and Quantity Meaning of the Simple Sentence. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 2, pp. 45–54.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-2-45-54